

Д.Б. Броневский

Вести из армии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Б. Броневский**
Вести из армии / Д.Б. Броневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-07056-0

Ответ на мысли о кавалерии начальника кавалерийской дивизии, помещенные в № 110 "Русского инвалида"

ISBN 978-5-458-07056-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

КАВАЛЕРІЯ ДО 1816 ГОДА.

Регулярная кавалерія въ Россіи явилась въ царствованіе Петра Великаго и состояла только изъ драгунъ, сформированныхъ по образцу шведскихъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны образованы три кирасирскихъ полка. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, вмѣстѣ съ началомъ заселенія Новороссійскаго Края, переселенцы изъ Венгрии на тогдашней нашей границѣ образовали гусарскіе полки. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, изъ бывшихъ украинскихъ казаковъ, также сформировали гусаръ. Конные гренадеры, легкоконные пикинеры и два конно-егерскихъ полка (Переяславскій и Елисаветградскій), сформированные Княземъ Потемкинымъ, недолго существовали. Уланы (четыре полка), по образцу польской народной кавалеріи, сформированы въ послѣдніе годы царствованія Императора Павла I-го. Въ царствованіе Императора Александра I-го, въ 1812 году, восемь драгунскихъ полковъ переименованы были въ конно-егерскіе, которымъ впослѣдствіе данъ былъ уставъ по образцу французскихъ конныхъ егерей. Конные егеря существовали до 1833 г. и были расформированы, а Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскій Полкъ, сформированный въ 1814 году, переименованъ въ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.

Которому изъ этихъ родовъ кавалеріи, бывшихъ и нынѣ существующихъ, дать предпочтеніе? *Кирасиры*, представители средневековаго рыцарства, при строгомъ сохраненіи порядка и устройства въ рядахъ своихъ, безъ сомнѣнія, принесутъ пользу, когда будутъ употреблены въ тѣ моменты боя, которые уловляются только военными геніями. Но эти исключительные моменты всегда рѣдки и иногда продолжительная кампанія кончится, не представивъ случая къ употребленію кирасировъ, между тѣмъ какъ войско это стоитъ правительству гораздо дороже другихъ родовъ кавалеріи. По этимъ причинамъ всѣ сильныя европейскія государства кирасировъ имѣютъ гораздо менѣе, нежели легкоконныхъ войскъ.

Драгуны, послѣ изобрѣтенія пороха, были необходимымъ дополненіемъ состава новѣйшихъ армій. Не входя въ подробности измѣненій въ уставѣ драгуновъ, я остановлюсь на настоящемъ устройствѣ ихъ въ нашей арміи. Они вооружены шашками и ружьями со штыками и предназначаются для службы верхомъ и пѣшкомъ, но преимущественно

верхомъ; въ пѣшемъ же строю дѣйствуютъ только въ необходимыхъ случаяхъ. Драгуны новаго образованія еще мало употреблялись въ военное время; но тѣ немногіе случаи, гдѣ они введены были въ дѣло, показали, что этого рода кавалерія можетъ быть очень полезна.

Уланы — подражаніе польской народной кавалеріи.

Гусары — подражаніе венгерской народной кавалеріи.

Назвавъ эти два рода кавалеріи, невольно представляется старинный споръ: которому изъ холодныхъ оружій, пикѣ или саблѣ, дать преимущество? Теорія фехтовальнаго искусства даетъ преимущество саблѣ, потому что она удобно парируетъ удары, наносимые пикою, тогда какъ пика имѣетъ только одно наступательное достоинство.

Въ настоящее время передняя шеренга гусарь получила пикѣ, и такимъ образомъ гусары и уланы разнятся между собою только мундирами.

Черкесъ, линѣйный казакъ, венгерскій гусарь не промѣняютъ своей сабли на пикѣ. Донской казакъ, улань, пикѣ предпочитаютъ всякому другому оружію. Точно также степной Мексиканецъ не расстаётся съ своимъ арканомъ, которымъ онъ дѣйствуетъ съ увѣренностію и успѣхомъ противу непріятеля, человѣка и лютаго тигра.

Изъ всего сказаннаго невольно придешь къ заключенію, что всякое холодное оружіе хорошо, когда оно въ рукахъ человѣка, умѣющаго имъ искусно владѣть, и тамъ, гдѣ употребленіе какого-либо оружія вошло въ житейскую потребность, какъ, напримѣръ, у Черкесовъ и линѣйныхъ казаковъ, гдѣ дѣти въ невинныхъ играхъ забавляются любимымъ своимъ оружіемъ, гдѣ отцы берутъ съ собою въ смѣлые наѣзды дѣтей, едва достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, тамъ, безъ сомнѣнія, умѣнье владѣть избраннымъ оружіемъ превосходно.

Въ регулярныхъ войскахъ, составляемыхъ изъ людей, по большей части, не имѣвшихъ никакого понятія о ружьѣ, пикѣ или саблѣ, образованіе ихъ сопряжено съ большимъ трудомъ, и наставники ихъ должны имѣть полныя и ясныя понятія какъ приготовить солдата къ бою съ непріателемъ.

Гусары, отъ водворенія ихъ въ Россіи до окончанія войнъ съ Наполеономъ, безспорно были лучшею нашею кавалеріею. Служба гусарь въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й была ознаменована блистательными подвигами. Хорватъ, Текелли (о которомъ великій Суворовъ говорилъ, что онъ съ своимъ штыкомъ, а Текелли съ своею саблею, вездѣ пройдутъ), Чорба, Шевичъ, Древичъ, вписали имена свои въ военную исторію Россіи. Въ концѣ царствованія Императрицы, гусары сдѣлались модою. Молодые люди съ хорошимъ образованіемъ, съ пламеннымъ желаніемъ отличій, подвиговъ, прельщенные притомъ изящными и красивыми мундирами, искали службы въ ихъ

рядахъ и не мало способствовали къ образованію этого прекраснаго войска, гдѣ дикая храбрость Серба, въ соединеніи съ русскою удалью, возвысили его на степень лучшей нашей кавалеріи. Гусары дали намъ примѣчательныхъ генераловъ. Одинъ Сумскій полкъ имѣлъ въ рядахъ своихъ слѣдующихъ офицеровъ: Графъ Петръ Петровичъ Паленъ, Графъ Крейцъ, Кульневъ, Графъ Ридигеръ и Потаповъ. Другіе (старые) гусарскіе полки не безъ основанія гордятся именами своихъ предводителей, какими были: Графъ Витгенштейнъ, Графъ Бенингсенъ, Князь Васильчиковъ, Графъ Ламбертъ, Дороховъ, Чаплицъ, Мелиссино, Ланской и Юрковскій.

Непрерывныя войны, съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія до 1815 года, потребовали усиленія нашей арміи и необходимость заставляла войска, только-что сформированныя, употреблять противъ непріятеля. Вновь сформированныя, такимъ образомъ, войска, до конца 1815 года не имѣли времени заняться образованіемъ своимъ, и кавалерія наша не имѣла никакихъ теоретическихъ познаній въ выѣздѣ лошадей и обученіи сѣдока въ верховой ѣздѣ. Правда, что тогда учреждаемы были депо, резервы, но и тамъ эти познанія не могли распространяться, потому что кадры были составлены изъ тѣхъ же дѣйствующихъ войскъ, гдѣ не было этихъ познаній. И такъ, рекрутъ обучали одному: крѣпко держаться на лошади; отъ лошади же требовали только, чтобъ была смирна.

Сформированная такимъ образомъ кавалерія, не смотря на упомянутые недостатки, служила эти трудныя войны съ пользою, восполняя недостатокъ теоретическихъ познаній практическими свѣдѣніями, почерпнутыми изъ многолѣтняго опыта, и еще болѣе тѣмъ мужествомъ, которое отличаетъ войска, дѣйствующія постоянно, нѣсколько лѣтъ къ ряду, противу непріятеля.

Офицеры того времени, большею частію, были смѣлые всадники. Во время перехода частыя скачки, прыганье черезъ плетни и канавы, были дѣломъ обыкновеннымъ. Но въ то время, когда офицеры такъ наѣздили, солдатамъ строго запрещалось ѣздить другимъ аллюромъ, какъ шагомъ. Отъ этого, строевыя лошади обратились во вьючныхъ животныхъ, и, конечно, отъ такой кавалеріи нельзя было ожидать очень правильныхъ стройныхъ атакъ; не менѣе того атаки того времени были дружны и пылки, что должно отнести къ храбрости солдатъ и офицеровъ.

Вниманіе тогдашнихъ кавалерійскихъ офицеровъ преимущественно обращено было на сбереженіе лошадей. Въ сраженіи подъ Парижемъ, полкъ, въ которомъ я служилъ, имѣлъ во фронтѣ почти всѣхъ лошадей, числившихся по спискамъ. Изъ нихъ въ конномъ лазаретѣ было не болѣе трехъ; заводныхъ совѣтъ не было.

II.

Преобразование нашей кавалерии.

Въ исходѣ 1815 года, по окончаніи великой борьбы съ Наполеономъ, войска наши возвратились въ Россію и расположились на постоянныхъ квартирахъ. Въ продолженіе зимы отдыхали и солдаты, и лошади; послѣднія, отъ избытка корма, облились жиромъ. По тогдашнему обычаю въ кавалеріи, лошадямъ дѣлали проѣздки, которая состояла въ томъ, что на сѣдлахъ, а иногда на попонкахъ, проѣзжали лошадей шагомъ и рысью до испарины. Эти проѣздки дѣлались разъ или два въ недѣлю.

До 1812 года отъ армейскихъ полковъ посылались офицеры въ Петербургъ «для узнанія порядка службы» (официальное выраженіе того времени). Командированные офицеры находились при гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ и, пробывъ годъ или два (не помню), возвращались къ своимъ полкамъ, съ записками, а иногда безъ нихъ, для передачи о порядкѣ служебномъ и строевомъ въ гвардейской кавалеріи. Понятно, что отъ этого способа введенія усвоенныхъ тогда въ гвардейской кавалеріи служебныхъ правилъ было много недоразумѣній, а какъ въ послѣдовавшей за тѣмъ четырехлѣтней полевой службѣ не было времени припоминать инструкцій, привезенныхъ тѣми офицерами, то онѣ были совершенно забыты. Къ разрѣшенію этихъ недоразумѣній, въ началѣ 1816 года, явился первый печатный «Эскадронный Уставъ» (*). Полковаго устава еще не было; онъ вышелъ въ 1819 году. Къ этому же времени должно отнести изданіе «Школы Кавалерійскаго Солдата», маленькой брошюрки, въ которой указаны нѣкоторые приемы на выѣзжанной лошади, объяснена посадка, не только что описаніемъ посадки, но даже изображена рисунками.

«Эскадронный Уставъ» и «Школа Кавалерійскаго Солдата» были первоначальными и единственными руководителями возраждавшейся тогда кавалеріи, и этимъ мы обязаны покойному Генераль-Инспектору Кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу.

Въ 1816 году, въ послѣдній разъ, допущены были эскадронные табуны: лошадямъ прекращалась дача сухаго фуража и онѣ паслись въ продолженіе шести недѣль на отведенныхъ пастбищахъ. Въ 1817 году, приказано было тѣ шесть недѣль кормить лошадей травой на конюш-

(*) Къ этому же времени должно отнести устройство Дворянскаго Эскадрона, основаніемъ которому были юнкера, собранные изъ кавалерійскихъ полковъ. Это единственное кавалерійское учрежденіе, послѣ нѣсколькихъ выпусковъ въ офицеры, было закрыто. Спеціальныхъ кавалерійскихъ предметовъ, кромѣ верховой ѣзды, тамъ совсѣмъ не преподавалось.

няхъ. Лошади въ табунахъ, гуляя на привольныхъ пастбищахъ, до того дичали, что ихъ снова надобно было усмирять и обвѣзжать.

Послѣ подножнаго корма, когда лошади взяты были на конюшни и приведены въ порядокъ, тогдашніе офицеры были въ большомъ затрудненіи, что дѣлать съ ними. Видѣли, что такъ называемыя «проѣздки» не помогаютъ въ ихъ выѣздкѣ. Знали они, и то по наслышкѣ, о манежахъ, объ особенномъ искусствѣ берейторовъ въ обученіи лошадей; слышали, но не знали какъ взяться за дѣло. Припомнили, однакоже, что въ одномъ конно-егерскомъ полку (Арзамасскомъ) есть берейторъ Бальбони (*); къ нему и обратились за наставленіями. Бальбони далъ для образца рабочую уздечку, бичъ и корду. Безъ промедленія принялись дѣлать эти манежныя принадлежности, и по постройкѣ ихъ, а также полеваго манежа, обнесеннаго камышемъ и устланнаго навозомъ, приступили къ новому для всѣхъ дѣлу: выѣздкѣ лошадей по правиламъ манежнаго искусства.

Трудъ былъ не легкій: многія лошади не хотѣли бѣжать на кордѣ, сопротивлялись, брыкали, не шли впередъ, не смотря на градъ ударовъ бичами; нѣкоторыя, закусивъ удила, пробивали головами камышевыя стѣны манежа. Въ продолженіе зимы, однакожъ, большая часть лошадей были усмирены и повиновались ѣздокамъ на шагъ и рыси. Больше отъ нихъ не требовали, потому что не умѣли заставить что-либо другое дѣлать.

Полкъ, въ которомъ я служилъ, весною (1817 г.) былъ переведенъ изъ Херсонской Губерніи въ Тамбовскую. Первою заботою эскадронныхъ командировъ была постройка манежей, гдѣ съ новымъ усердіемъ принялись за выѣздку, повторяю, безъ всякаго знанія выѣздки лошади. Въ это время при корпусной квартирѣ сформированъ былъ Учебный Эскадронъ, гдѣ, подъ руководствомъ Бригаднаго Командира, Генераль-Маіора Безобразова, стали образовываться и люди, и лошади. Николай Михайловичъ Безобразовъ былъ отличный ѣздокъ и охотникъ; ему мы, начинающіе только знакомиться съ манежнымъ дѣломъ, обязаны первоначальными нашими познаніями. Первая смѣна Учебнаго Эскадрона была распущена по полкамъ и мы съ удивленіемъ смотрѣли, какъ наши неучи люди и лошади исполняли манежныя обязанности. Боковыя приниманія (траверсы) и галопъ, исполняемые съ соблюденіемъ дистанцій, были совершенною новостію для насъ и примѣромъ для подражанія. Съ новымъ усердіемъ принялись мы за работу. Иногда недоразумѣвая, какъ исполнить извѣстный манежный пріемъ, мы посылали за наставленіями въ Учебный Эскадронъ. Такимъ образомъ трудились мы 1817 и 1818 г., а въ 1819 году, эскадронъ, въ которомъ я тогда служилъ, могъ представиться на смотръ съ аллюрами

(*) Принадлежащій нѣкогда къ труппѣ знаменитаго Біарини.

уровненными и съ правильною посадкою. Бывшій тогда Начальникъ Главнаго Штаба 1-й Арміи, Генераль-Лейтенантъ Баронъ Дибичъ, при осмотрѣ своемъ (зимою) полковъ нашей дивизіи, нашель, что это лучший эскадронъ во всей арміи: такъ мало еще было развито образованіе нашей кавалеріи!

За учрежденіемъ Учебнаго Эскадрона, образовалась при 2-й Драгунской Дивизіи особая школа для юнкеровъ и нижнихъ чиновъ. Юнкерамъ, сверхъ строевыхъ и чисто-кавалерійскихъ познаній, преподавались нѣкоторыя науки. Школа эта дала образованныхъ офицеровъ и отличныхъ вѣздовъ изъ нижнихъ чиновъ; къ сожалѣнію, она была закрыта, когда Начальникъ дивизіи, Генераль-Маіоръ Ридигеръ (впослѣдствіе графъ и генераль отъ кавалеріи) получилъ новое назначеніе; у него дѣятельными помощниками въ образованіи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ были отличные кавалеристы, адъютанты его: Европеусъ, впослѣдствіе Командиръ Берейторской Школы, и Энгельгардтъ, нынѣ генераль-лейтенантъ.

Мой эскадронный командиръ, Маіоръ Сераковскій, былъ также отличный кавалеристъ, не выдавшій, однакожь, до этого времени манежа. У него желаніе устроить свой эскадронъ, по возникшимъ новымъ идеямъ, перешло въ страсть. Онъ такъ усиленно трудился надъ этимъ предметомъ, что многое, безъ руководителей, вѣрно угадалъ своимъ практическимъ умомъ.

Въ это же время при Конно-Егерской Дивизіи былъ Командиромъ Конно-Артиллерійской Роты Подполковникъ Бремзенъ; онъ самъ былъ образованный кавалеристъ и отличный вѣдокъ. Выѣзка лошадей у него была превосходная; вольтижированіе доведено было до совершенства. Аллюры были правильны, но намъ, тогдашнимъ педантамъ кавалерійскаго дѣла, казалось, что они слишкомъ просторны. У Бремзена въ ротъ былъ широкій галопъ и полная рысь, а мы тогда убѣждены были, что самый короткій галопъ и рысь собраная составляютъ красоту и изящество въ выѣзкѣ. Это заблужденіе въ нашей кавалеріи продолжалось до перваго смотра Императора Николая, который указалъ намъ всю нелѣпость укороченныхъ аллюровъ кавалеріи, двигавшейся такъ медленно, что ее обошла бы и пѣхота.

Отъ этой неблагоприятной выѣзки лошадей, отъ которыхъ требовали усиленнаго сбора, строевыя лошади сильно страдали и большая часть ихъ такъ ослабѣли ногами, что преждевременно приходили въ негодность. Къ этому также немало способствовало содержаніе лошадей. Кормъ давали изобильный, для того, чтобы представить ихъ въ самомъ сытомъ видѣ, доходящемъ до безобразія: жолобъ на спинѣ и огромное брюхо было, по тогдашнимъ понятіямъ, совершенствомъ въ

содержаніи лошадей. При томъ ни одной лишней шерстинки, — все выстрижено и подобрано.

Ложныя понятія не ограничивались одними сказанными заблужденіями. Послѣ перехода, ученья или манежной ѣзды, лошадей на конюшняхъ держали не разсѣданными, смотря по усталости лошадей, иногда до двухъ часовъ. Представьте себѣ кавалериста, который, въ жаркій лѣтній день, на конѣ своемъ проѣхалъ 25 верстъ. Конь его тученъ, потому что мы любимъ жирныхъ лошадей, слѣдовательно, отъ продолжительнаго движенія въ жаръ, конь этотъ утомился; пыль облепила его, набилась ему въ уши, ноздри, ротъ. Это бѣдное, страдающее животное ставятъ въ конюшню съ тяжелымъ его сѣдломъ, мокрымъ и разгоряченнымъ потникомъ. Облегчаютъ, правда, этого коня тѣмъ, что снимаютъ мундштукъ, чемоданъ и саквы. Черезъ нѣсколько времени снимаютъ сѣдло; но главная тягость, потникъ, остается для угнетенія коня, иногда въ продолженіе трехъ часовъ. Между тѣмъ и всадникъ не въ лучшемъ положеніи. Онъ, покуда не уберетъ своего коня, ходитъ запачканный, неумытый. Не лучше-ли бы было, еслибы, приведя коня своего на конюшню, кавалеристъ снялъ бы безъ промедленія сѣдло и вытеръ до суха свою лошадь, отъ ушей до копыта, простою соломенною щеткою (щетка эта дѣлается такъ: берется пучекъ соломы и по середины туго перевязывается ремнемъ, концы соломы обрѣзываются и щетка готова). Вытертая такимъ образомъ лошадь приходитъ въ нормальное положеніе, потому что застои крови, происходящіе отъ постояннаго давленія, въ продолженіе шести или семи часовъ времени, сѣдокомъ и сѣдломъ, чрезъ треніе уничтожаются. Для кавалеристовъ эмпириковъ, обязанностію считаю прибавить, что опыты эти я дѣлалъ и могу ихъ увѣрить, что дурныхъ послѣдствій не было.

Другой предразсудокъ прежняго времени, который теперь здравымъ смысломъ понемногу уничтожается, есть то, что переходы свои кавалерія иначе не дѣлала, какъ шагомъ (*). Не говоря уже о томъ, что нѣкоторая часть перехода, сдѣланная рысью и въ галопъ, сокращаетъ время, движеніемъ рысью и въ галопъ сохраняется подвижность лошади, чувства рта и шенкелей. Прибавлю, что та кавалерія, которая съ постоянныхъ своихъ квартиръ придетъ на мѣсто сраженія безъ потери въ лошадяхъ, сохранивъ ихъ не только здоровыми, но и способными къ быстрымъ движеніямъ, только та кавалерія, исполнить вполне свою обязанность.

Само собою разумѣется, что изъ словъ «не обременять лошадь из-

(*) Нѣкоторые кавалеристы и тогда понимали возможность движенія ускоренными аллюрами во время переходовъ, но это было исключеніемъ; высшіе же начальники не только что не требовали этого, но когда доходили до нихъ о томъ вѣсти, то рѣшительно запрещали.

лишнимъ кормомъ и приучать ее, какъ на постоянныхъ квартирахъ, такъ и во время похода, къ быстрымъ движеніямъ» не слѣдуетъ дѣлать вывода, что, въ первомъ случаѣ, надобно давать мало корма, а во второмъ обратить строевую лошадь въ почтовую клячу. Чтобы съ точностію рѣшить эти важные предметы нашей кавалеріи, нуженъ опытъ.

Говоря о предразсудкахъ прежней нашей кавалеріи, не могу умолчать о ложномъ пониманіи «наѣздничества», котораго такъ настойчиво желаютъ современные литераторы-кавалеристы. Наѣздничество всегда было и будетъ высшимъ образованіемъ кавалериста, и достигнуть до него возможно только тогда, когда истинное образованіе кавалерійское распространится въ нашей кавалеріи. Одного желанія сдѣлать наѣздивиковъ изъ настоящихъ кавалеристовъ недостаточно; нужно имѣть средства къ этому образованію, нужно имѣть высшее кавалерійское образованіе противу того, какое у насъ теперь существуетъ. Посадивъ пахатнаго мужика, только что поступившаго въ солдаты, на молодую лошадь, хотя бы и на уздечкѣ, нельзя ожидать, чтобъ изъ него вышелъ наѣздивикъ. Извѣстные наѣздивики существуютъ преимущественно тамъ, гдѣ при воспитаніи юношества вошло въ употребленіе упражненіе оружіемъ на конѣ. Черкесы, Аравійцы, наши линѣйные и донскіе казаки, служатъ тому доказательствомъ. Въ регулярной кавалеріи этого достигнуть возможно, когда лошади въ кавалеріи будутъ сильны, быстры и хорошо выѣжены, а солдаты будутъ искусно управлять лошадьми своими и притомъ умѣть владѣть оружіемъ; тогда, при сознаніи долга своего и одушевленіи, кавалеристы наши будутъ хорошіе наѣздивики.

Изложивъ, какъ кавалерія наша самоучкою переобразовывалась, я постараюсь объяснить о постепенномъ вліяніи Высочайшихъ смотровъ и маневровъ на нашу кавалерію, ограничиваясь только тѣмъ кругомъ, въ которомъ заключалась моя служебная дѣятельность. Корпусъ, въ которомъ я служилъ (5-й Резервный Кавалерійскій), въ первый разъ собранъ былъ при г. Козловѣ, въ 1820 году. Церемоніальный маршъ былъ приготовленъ хорошо, по тогдашнимъ понятіямъ, т. е. было равеніе во фронтѣ, въ колоннахъ ряды — въ затылокъ; аллюры ровнены, рысь собраная, а галопъ такой короткій, что въ церемоніальномъ маршѣ, конная артиллерія, миновавъ начальника, всякій разъ врѣзывалась въ задній эскадронъ. Нижніе чины одѣты были щеголевато, въ англійское сукно, пожалованное тогда Государемъ арміи. Войска наши объ учебныхъ маневрахъ не имѣли никакого понятія. Составить маневры и разучить ихъ въ войскахъ поручено было Генеральнаго Штаба Полковнику Князю Горчакову (нынѣ главнокомандующему Дѣйствующею арміею). Не смотря на подробное описаніе маневра,

разосланное въ войска, репетиціи шли плохо. По полю маневровъ разставленны были жалонеры и въ подробнѣйшемъ описаніи показаны были движенія не только кодоннъ полковыхъ или бригадныхъ, но даже дивизионовъ. Чтобы учинить маневры, найдено было необходимымъ собирать начальниковъ частей, включая командировъ дивизионовъ, и имъ-то словесно, со всею подробностію, князь Горчаковъ объяснялъ и общія, и частныя движенія. Мы удивлены были необыкновенною памятью и терпѣніемъ князя Горчакова.

Другой Высочайшій смотръ и маневры были въ 1823 году, при г. Орлѣ, куда были собраны: Гренадерскій Корпусъ, два егерскихъ полка, двѣ кавалерійскія дивизіи и 2-я конноегерская. На этомъ смотрѣ безъ промаховъ не обошлось, но вообще онъ стройнѣе шелъ, какъ смотръ 1820 года.

Въ царствованіе Императора Александра I-го войска, въ которыхъ я служилъ, не участвовали болѣе на Высочайшихъ смотрахъ. Первый разъ послѣ этого 5-й Резервный Кавалерійскій Корпусъ, въ 1830 году, былъ собранъ при г. Козельцѣ, Черниговской губерніи; этотъ смотръ былъ началомъ реформы въ нашей кавалеріи. Императоръ Николай I-й приказалъ уничтожить короткіе аллюры, которые дошли до того, что добрая пѣхота могла обогнать галопирующую кавалерію, какъ выразился Государь. На этомъ же смотрѣ, въ первый разъ, потребовалось спѣшиванье драгуновъ (*), и Государь изволилъ объяснять мысли свои объ употребленіи драгуновъ въ спѣшенномъ строю. Вниманіе Государя было обращено на обмундировку и пригонку амуниціи, которыя были у насъ, правду сказать, очень небрежны. Офицерскою вздою и посадкою Государь былъ очень недоволенъ. Юнкеровъ, представленныхъ къ Нему на смотръ и эттестуемыхъ въ офицеры, приказалъ доучить. На этомъ же смотрѣ введены были дивизионныя колонны къ атакѣ. Спѣшиваньемъ драгуновъ, или, лучше сказать, строемъ спѣшенныхъ драгунъ, Государь былъ доволенъ, найдя ихъ пѣшее образованіе довольно хорошимъ. При этомъ Государь Императоръ, въ общихъ выраженіяхъ, изволилъ выяснить, какъ употреблять драгуновъ въ пѣшемъ строю. Драгуны въ продолженіе польской компаніи не разъ сражались спѣшенными. Этотъ новый родъ боя солдаты наши полюбили и смотрѣли на него какъ на развлеченіе. Спѣшенные драгуны, не разъ доказали, что тамъ, гдѣ кирасиръ, уланъ или гусаръ прекращаетъ свои дѣйствія, драгунъ имѣетъ еще возможность дѣйствовать; это подтверждается занятіемъ Люблина, а доказательствомъ, что вся-

(*) Отъ драгуновъ не требовалось спѣшиванья и оно существовало у нихъ только по преданіямъ. Въ уставѣ конныхъ егерей вошло спѣшиванье, но не было принятаго драгунами.

каго другаго рода кавалерія останавливается препятствіями, которыя не существовали бы для драгуновъ, служить дѣло подъ Пуромъ, въ 1831 году, гдѣ кирасирская и гусарская дивизіи, съ бригадою уланъ, были остановлены, на три часа времени, одною ротою пѣхоты и, потому поджидали прибытія нашей пѣхоты, непріятель отступилъ, почти безъ потери.

По окончаніи войны, первый смотръ былъ въ 1832 году. Вслѣдъ за нимъ полученъ былъ «Драгунскій Уставъ», выяснившій такъ много недоразумѣній въ этихъ войскахъ.

Послѣдующіе смотры въ 1834 году, при Орлѣ, въ 1835 году, въ Курскѣ, были постоянною школою для введенія въ кавалеріи быстрыхъ движеній и, въ то же время, отъ начальниковъ требовалась находчивость и распорядительность. Государь нерѣдко предлагалъ частнымъ начальникамъ тактическія задачи на полѣ маневровъ и былъ самъ свидѣтелемъ исполненія ихъ. Не безъ грѣховъ выполнялись разныя движенія; извиненіе наше было одно: новостъ. Намъ, руководствовавшимся однимъ только уставомъ, трудно было маневрировать передъ воображаемымъ непріателемъ.

Въ 1837 году, былъ огромный сборъ кавалеріи при Вознесенскѣ: для 360 эскадроновъ одной кавалеріи (не считая резервной пѣхотной дивизіи), конечно, нигдѣ въ Европѣ нельзя найти болѣе удобнаго мѣста, какъ на нашей степи. Просторъ вездѣ. Полки на сборное мѣсто шли развернутымъ эскадроннымъ фронтомъ, и съ разомкнутыми рядами. На этомъ смотрѣ было много иностранцевъ. Не знаю, какое они вынесли мнѣніе о нашей кавалеріи; но мнѣ высказывалъ откровенно свои мысли англійской службы генералъ-лейтенантъ Ашбуртонъ и говорилъ, между прочимъ, что лучшихъ лошадей ни одна европейская кавалерія не имѣетъ, не исключая и англійской линійной.

На этихъ смотрахъ и предварительно на домашнихъ дивизионныхъ ученьяхъ замѣтно образовались частные начальники, которые, наконецъ, привыкли разрѣшать, безъ грубыхъ ошибокъ, затрудненія, прежде непреодолимые, встречаемые ими на маневрахъ.

На домашнихъ ученьяхъ дивизій проходились учебнымъ маневромъ всѣ видоизмѣненія переходовъ изъ одного боеваго порядка въ другой на разнообразной мѣстности. Между прочимъ, вотъ одинъ изъ маневровъ, придуманныхъ начальникомъ нашей дивизіи: дивизионъ пиккинеровъ, разсыпанный во фланкерахъ, съ конно-артиллерійскою батареею, поворачивался назадъ, и ему приказано было скакать въ карьеръ на фронтъ двигавшагося впередъ галопомъ, развернутымъ фронтомъ, по ка. Пиккинеры и артиллерія проскакивали въ интервалы, а если не попадали въ нихъ, то были пропускаемы чрезъ удвоиваніе рядовъ; отъ этого строй нисколько не разстроивался. Этотъ маневръ былъ бы